

О.В. Желева

ОГОВОР ЗАВЕДОМО НЕВИНОВНОГО ЛИЦА КАК СПОСОБ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМЫМ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ

Рассматривается такая форма дачи показаний обвиняемым, как оговор заведомо невиновного лица. Данное поведение характеризуется автором с точки зрения злоупотребления субъективным правом. Отмечается, что право обвиняемого на защиту не беспредельно и не должно осуществляться в противоречии с его назначением, в ущерб третьим лицам. Отстаивается позиция, что в УК РФ требуется установить уголовную ответственность за оговор заведомо невиновного лица.

Ключевые слова: обвиняемый, право на защиту, право на дачу показаний, оговор заведомо невиновного лица, злоупотребление субъективным правом.

Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства определяется совокупностью принадлежащих им прав и возложенных на них обязанностей. Наличие этих двух элементов взаимообусловлено, поскольку права устанавливают меру свободы личности, а обязанности указывают границы этой свободы и возлагают на личность определенную ответственность. При этом объем прав и обязанностей конкретного субъекта уголовного процесса зависит от выполняемой им функции с учетом собственных интересов и потребностей.

Необходимо отметить, что тенденцией современного уголовно-процессуального законодательства стало расширение круга прав участников уголовного судопроизводства. Особенно это коснулось обвиняемого. В связи с тем, что последний представляет собой лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, применяются меры принудительного характера, обвиняемый вправе самостоятельно выбрать тактику своей защиты и в соответствии с ней использовать любые средства, как предусмотренные, так и не запрещенные законом (ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Так, одним из прав обвиняемого является возможность давать показания, являющиеся источником доказательств, в котором содержатся сведения о произошедших событиях, совершенных им самим или другими лицами действиях, о других обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Следует указать, что процессуальное положение обвиняемого определяет характерные черты его показаний, в отличие от показаний свидетеля или потерпевшего. Данные особенности проявляются в следующем. Во-первых, показания обвиняемого являются не только источником доказательств, но и средством защиты от предъявленного обвинения. Посредством дачи показаний лицо вправе оспаривать обоснованность предъявленного ему обвинения, сообщать и подтверждать ссылками на иные доказательства сведения, которые, по его мнению, опровергают или ставят под сомнение обвинение. При этом обвиняемому обеспечивается возможность давать показания по своему усмотрению в том объеме, в котором он посчитает необходимым. Государственные органы и должностные лица, осуществляющие расследование, не могут принуждать к даче показаний или устанавливать пределы использо-

вания данного права путем ограничения показаний интересующими их фактами. Во-вторых, непосредственно сам обвиняемый является первоначальным источником сведений об обстоятельствах совершения преступления, вменяемого ему. Отсюда содержание показаний обвиняемого, в отличие от иных участников уголовного судопроизводства, составляют те сведения, которые касаются его личности и поведения. Кроме того, он может выдвигать собственные версии произошедшего события, тем самым направляя ход расследования. Однако необходимо учитывать, что если лицо не совершало преступного деяния, то степень его осведомленности о нем будет, возможно, иной.

Вместе с тем данные особенности показаний обвиняемого подтверждают его заинтересованность в исходе дела, которая может быть связана с квалификацией деяния, законным осуществлением расследования либо с уменьшением степени своей вины или непривлечением к ответственности вовсе. В последнем случае появляется вероятность, что во время допроса обвиняемый будет использовать дачу показаний для достижения своих незаконных интересов, во вред целям расследования. Как следствие, такое осуществление права не соответствует назначению предоставленного права и причиняет вред правам и законным интересам других участников процесса, обществу и государству. В литературе данный вид поведения именуется злоупотреблением правом [1, с. 19].

В уголовно-процессуальных исследованиях, посвященных вопросам злоупотребления правом, выделяются следующие признаки этого правового явления. Во-первых, данный вид поведения связан с нарушением не правовых предписаний, а порядка реализации предоставленного субъективного права [2, с. 14]. Во-вторых, злоупотребительное поведение противоречит назначению субъективного права, а также принципам добросовестности и разумности [3, с. 36]. В-третьих, у лица имеются иные варианты достижения своих интересов, помимо злоупотребительного [4, с. 163]. В-четвертых, субъект, совершивший злоупотребление правом, осознает характер своих действий или бездействия, т.е. поступает умышленно [5, с. 79]. В-пятых, причиняется вред правам и законным интересам других участников уголовного судопроизводства, а также интересам правосудия в целом [6, с. 16].

На основании выделенных признаков следует отметить, что к числу злоупотребления правом на дачу показаний можно отнести оговор заведомо невиновного лица.

В юридической науке даются различные дефиниции понятию «оговор». М.М. Гродзинский определял оговор как показания обвиняемого, приписывающие «совершение преступления лицу, которое в действительности к этому преступлению непричастно» [7, с. 203]. Л.Е. Владимиров указывал, что оговор представляет собой не только обвинение постороннего лица в совершении преступления, но и собственное признание подсудимого [8, с. 198]. М.С. Строгович отмечал, что оговором следует считать любые «показания обвиняемого, уличающего другого обвиняемого или иных лиц» независимо от их ложности, подчеркивая, что ложность показаний можно установить не в момент дачи показаний, а только после их оценки [9, с. 427, 428].

На основе вышеизложенных позиций можно прийти к выводу, что оговор заведомо невиновного лица представляет собой показания обвиняемого, ложно изобличающие другое лицо в совершении преступления. Данный вид поведения соответствует указанным ранее признакам злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, возможность совершения оговора обусловлена наличием права обвиняемого на дачу показаний.

Во-вторых, уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямого запрета на данную форму дачи показаний, т.е. оговор заведомо невиновного лица не является нарушением правовых предписаний.

В-третьих, оговор заведомо невиновного лица представляет собой реализацию права в противоречии с его назначением. Назначение субъективного права заключается в предоставлении индивиду юридически гарантированной возможности удовлетворить свой конкретный интерес (потребность) указанным в законе способом. При этом назначение определенных прав и свобод предопределяется общими принципами права, принципами той отрасли права, в рамках которой они предоставлены, обязанностями, которые были возложены на управомоченного субъекта [10, с. 81]. В связи с этим следует согласиться с позицией О.И. Андреевой, О.А. Зайцева, Д.В. Емельянова, согласно которой «право осуществляется в соответствии с его назначением тогда, когда соответствующее поведение совпадает с целью правовой нормы» [1, с. 20].

Некоторые ученые-процессуалисты считают, что назначением права обвиняемого на дачу показаний, в том числе посредством оговора заведомо невиновного лица, является защита от неблагоприятных последствий предъявленного ему обвинения [11, с. 157]. Так, В.Д. Адаменко отмечает, что возможность давать ложные показания соответствует процессуальному положению обвиняемого и направлена на удовлетворение такого интереса, как уклонение от уголовной ответственности и наказания [12, с. 85–86]. С.А. Касаткина указывает, что возможность давать ложные показания представляет собой субъективное право, содержательно включающееся в право давать любые показания, которые обвиняемый посчитает нужным, вследствие

отсутствия в реализации данного права общественной опасности и противоправности [13, с. 87].

Помимо этого, в Определении № 1-Д97-16 от 15 апреля 1998 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что заведомо ложные показания обвиняемого о совершении преступления другим лицом не образуют состав преступления – заведомо ложный донос, поскольку они были даны с целью уклониться от уголовной ответственности и являлись способом защиты от обвинения [14].

Указанная выше позиция не представляется убедительной, отсутствие у обвиняемого обязанности давать правдивые показания не может отождествляться с наличием у него субъективного права как меры свободы, иначе это противоречило бы самому духу уголовно-процессуального законодательства.

Предоставление обвиняемому права на ложь означало бы одобрение законодателем одного из способов создания препятствий для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. В то время как закон, наоборот, закрепляет средства предупреждения и пресечения поведения обвиняемого, препятствующего расследованию, одним из которых является применение к нему мер пресечения (ст. 97 УПК РФ). Необходимо отметить, что предоставление обвиняемому права на ложь не только не усилило бы его процессуального положения, а наоборот, ослабило бы его позицию в процессе. Представляется, что это подорвало бы доверие к его показаниям в целом, поколебало степень значимости показаний в системе доказательств, не позволило их учитывать в дальнейшем при решении вопроса о мере наказания. В таком случае это причинило бы вред защите законных интересов обвиняемого.

Таким образом, дача обвиняемым ложных показаний в отношении другого лица не может считаться соответствующей назначению субъективного права.

Недобросовестность оговора заведомо невиновного лица определяется характером интереса и мотивами обвиняемого, его стремлением уйти от ответственности или облегчить свое положение, переложив часть своей вины на других лиц. Совершение оговора может быть продиктовано не только тактикой защиты, предполагающей использование любых способов, в том числе незаконных, но и чувством мести или иными побуждениями. Это обуславливает необходимость проверки и оценки показаний обвиняемого с учетом характера его взаимоотношений с лицом, против которого он дает показания, а также с учетом особенностей восприятия обвиняемым обстановки и обстоятельств совершения преступления, чтобы исключить добросовестное заблуждение.

В-четвертых, умысел лица на осуществление права на дачу показаний именно в форме оговора. Понятие «заведомо» характеризует субъективную сторону оговора и означает, что, во-первых, личный интерес обвиняемого противоречит интересу, признаваемому законодателем; обвиняемый не заблуждается, а осознает ложность передаваемой информации и непричастность другого лица к совершению преступления; во-вторых, его действиями нарушаются интересы других лиц, общества и государства. Это обстоятельство обусловлено

целевой направленностью действий участника уголовного судопроизводства, который удовлетворяет собственные потребности за счет наступления негативных последствий для третьего лица. При этом обвиняемый намеренно выбирает такой способ достижения цели, который формально соответствует требованиям закона и является осуществлением права.

Волевая сторона оговора заведомо невиновного лица характеризуется тем, что управомоченный желает наступления благоприятных для себя последствий, получения определенных преимуществ в виде непривлечения к уголовной ответственности.

В-пятых, возможность участника уголовного процесса реализовывать предоставленное ему право иным правомерным способом. Обвиняемый может отказаться от дачи показаний либо давать показания таким образом, чтобы с очевидностью не нарушать права других лиц.

В-шестых, оговор создает препятствия для расследования преступления, противодействует достижению объективной истины по делу. Помимо этого, вред причиняется не только интересам предварительного расследования, но в первую очередь лицу, которое было оговорено. Действительно, как верно отмечают С. Нафиев и А. Васин, обвиняемый, «стремясь обелить себя перед следствием и судом посредством необоснованного перекладывания вины на другого человека, посягает на ряд прав и свобод, гарантированных Конституцией и законами РФ... Задевается достоинство личности, которое согласно ч. 1 ст. 21 Конституции охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Наряду с этим нарушается право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), а также право на защиту чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ)» [15, с. 5–7]. Общественную опасность и вредоносность оговора отметил и Конституционный Суд РФ, указав в своем Определении от 4 апреля 2013 г. № 661-О [16] на недопустимость такой реализации права на дачу показаний и соответственно, такого способа защиты обвиняемым своих интересов.

Представляется, что, учитывая серьезность, тяжесть наступающих для правосудия и отдельных лиц неблагоприятных последствий в результате оговора обвиняемым заведомо невиновного в совершении преступления, необходимо установить в УК РФ запрет такого деяния и тем самым перевести его из категории злоупотребления субъективным правом в категорию преступлений. Следует указать, что в советском законода-

тельстве в п. 11 ст. 39 УК РСФСР оговор заведомо невиновного лица был предусмотрен какотягчающее обстоятельство. А если обратиться к зарубежному законодательству, то рассматриваемое деяние уже признается преступлением, к примеру, УК Германии (§ 164 – навлечение ложного подозрения) [17, с. 313], УК Швейцарии (ст. 303 – ложное обвинение) [18, с. 266], УК Испании (ст. 456) [19, с. 142].

Стоит отметить, что возможность привлечения к ответственности обвиняемого за оговор заведомо невиновных лиц не исключается и ЕСПЧ. Так, в постановлении ЕСПЧ от 28 августа 1991 г. по делу «Брандстедтер против Австрии» сказано: «Было бы преувеличением полагать, что исходной посылкой права лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления, защищать себя, является идея о том, что они не должны подвергаться преследованию, когда, осуществляя это право, они умышленно вызывают ложные подозрения в подлежащем наказанию поведении в отношении свидетеля или любого другого лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство» [20, с. 252], – тем самым подчеркивается недопустимость использования обвиняемым оговора в качестве средства защиты.

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что право на защиту, право на дачу показаний не являются абсолютными, они не должны осуществляться в ущерб интересам третьих лиц. Вследствие этого требуется установить законодательные пределы права на дачу любых показаний со стороны обвиняемого. Оговор заведомо невиновного лица как социально нежелательное поведение не может остаться без соответствующей реакции государства, поэтому предлагаем внести изменения в УК РФ и включить в него новый состав преступления. Меры уголовной ответственности за оговор заведомо невиновного лица станут для обвиняемого его дополнительным обременением, в том числе и в случае, когда он подлежит наказанию за «основное» деяние. В связи с этим суд на основе всех собранных доказательств должен установить следующее: служат ли сообщаемые обвиняемым сведения средством защиты его интересов, какие признаки оговора они содержат, какова субъективная сторона действий лица, не является ли оговор следствием примененных к участнику уголовного процесса неправомерных методов принуждения со стороны правоохранительных органов. Только при выяснении перечисленных обстоятельств в совокупности применение мер уголовной ответственности к обвиняемому за оговор будет законным и обоснованным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева О.И., Зайцев О.А., Емельянов Д.В. О злоупотреблении защитником правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 14–19.
2. Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России. Челябинск : Цицеро, 2013. 152 с.
3. Диваев А.Б. Злоупотребление правами участников судебного разбирательства уголовных дел в условиях состязательности // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 35–43.
4. Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 65–79.
5. Баев О.Я., Баев М.О. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам. М. : Проспект, 2014. 214 с.
6. Азаров В.А., Нурбаев Д.М. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «уголовно-процессуальное правонарушение» // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 14–19.
7. Гродзинский М.М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1953. 232 с.

8. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Часть Общая и Особенная. СПб. : Изд. книжн. магазина «Законоведение», 1910. 391 с.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М. : Наука, 1968. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. 470 с.
10. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М. : Юрлитинформ, 2007. 350 с.
11. Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1955. Ч. 2: Судебное следствие в советском уголовном процессе. 248 с.
12. Адаменко В.Д. Интересы обвиняемого в уголовном деле // Известия вузов. Правоведение. 1982. № 2. С. 83–86.
13. Касаткина С.А. Признание обвиняемого. М. : Проспект, 2010. 224 с.
14. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.1998 № 1-Д97-16 по делу Незнамова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 4. С. 15.
15. Васин А., Нафиев С. Право на защиту – не беспредельно // Законность. 1999. № 4. С. 5–7.
16. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагиева Нурыяхмата Нурыхановича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 306 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2013 № 661-0 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6.
17. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / под ред. Д.А. Шестакова. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 524 с.
18. Уголовный кодекс Швейцарии / под ред. А.В. Серебрянниковой. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 775 с.
19. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетниковой. М. : Зерцало, 1998. 218 с.
20. Гомьен Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и политика. М. : Изд-во МНИМП, 1998. 600 с.

False Accusation as a Way to Abuse the Subjective Right by the Accused

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, 13, 70–74. DOI: 10.17223/23088451/13/13

Olga V. Zheleva, Tomsk State University (Tomsk, RF). E-mail: zheleva.olga@gmail.com

Keywords: accused, right to defense, right to testify, false accusation, abuse of subjective right.

The article studies the right of the accused to testify, the limits of the realization of this right, as well as the limits of the permissible state intervention in the conduct of a participant in criminal proceedings. The relevance of the chosen topic is due to the common practice of giving a false testimony, of slander of a knowingly innocent person on the part of the accused. In this case, the accused uses the testimony to achieve their illegal interests and to detriment the objectives of the investigation and causes damage to third parties. In this regard, the following objectives are reached in the article: (1) the testimony of the accused is characterized; (2) the notion of a false accusation is defined; (3) false accusation as a way of abuse of the subjective right by the accused is characterized; (4) ways to respond to false accusation are determined. The methods of the study include general scientific and special scientific methods of cognition: dialectical, formal logical, comparative legal, systemic, analysis and synthesis. On the basis of these methods, the article indicates the specifics of the testimony of the accused, in contrast to the testimony of the victim and the witness. Firstly, the testimony of the accused is not only a source of evidence, but also a means of defense against the accusation. Secondly, the accused is the initial source of information about the circumstances of the crime imputed to them. The definition of false accusation is formulated as the testimony of the accused, falsely exposing another person to have committed a crime. The following signs of false accusation as a way of abuse of subjective right are noted: (1) the possibility of false accusation is conditioned by the right of the accused to testify; (2) the criminal procedure legislation does not contain a direct prohibition on this form of testifying; (3) false accusation is the realization of the right in contradiction with its purpose; (4) the intent of the person to exercise the right to testify in the form of slander; (5) the ability of a participant in a criminal proceeding to exercise the right granted to him/her in another legitimate way; (6) false accusation creates obstacles to the investigation of a crime, opposes the achievement of objective truth in the case. The result of the study is the formulation of how to respond to false accusation. The conclusion is made about the need to introduce a new crime. It is noted that for the accused a measure of criminal liability for false accusation will be their additional burden, including the case when they are subject to punishment for the “main” crime.

References

1. Andreeva, O.I., Zaytsev, O.A. & Emel'yanov, D.V. (2017) On the defender's abuse of right to protect and the methods of reacting of the officers to their inequitable conduct. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 10. pp. 14–19. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/10/4
2. Darovskikh, O.I. (2013) *Zloupotreblenie pravom v уголовном sudoproizvodstve Rossii* [Abuse of right in criminal proceedings in Russia]. Chelyabinsk: Tsitsero.
3. Divaev, A.B. (2017) Abuse of rights of parties to a criminal trial under adversariality. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 10. pp. 35–43. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/10/7
4. Trubnikova, T.V. (2015) Abuse of right in criminal proceeding: Criteria and state interference limits. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 3 (17). pp. 65–79. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/17/8
5. Baev, O.Ya. & Baev, M.O. (2014) *Zloupotreblenie pravom v dosudebnom proizvodstve po уголовным delam* [Abuse of right in pre-trial criminal proceedings]. Moscow: Prospekt.
6. Azarov, V.A. & Nurbaev, D.M. (2017) Correlation of the abuse of right and criminal procedural offenses. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 10. pp. 14–19. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/10/3
7. Grodzinskiy, M.M. (1953) *Kassatsionnoe i nadzornoe proizvodstvo v sovetskom уголовном protsesse* [Cassation and supervisory proceedings in the Soviet criminal procedure]. Moscow: Gosyurizdat.
8. Vladimirov, L.E. (1910) *Uchenie ob уголовnykh dokazatel'stvakh. Ch. Obshchaya i Osobennaya* [The doctrine of criminal evidence. General and Special Parts]. St. Petersburg: Izd-e knizhn. magazina “Zakonovedenie”.
9. Strogovich, M.S. (1968) *Kurs sovetskogo уголовного protsessa. V 2 t.* [The course of the Soviet criminal procedure]. Vol. 1. Moscow: Nauka.

10. Malinovskiy, A.A. (2007) *Zloupotreblenie sub"ektivnym pravom (teoretiko-pravovoe issledovanie)* [Subjective right abuse (theoretical and legal research)]. Moscow: Yurlitinform.
11. Perlov, I.D. (1955) *Sudebnoe sledstvie v sovetskom ugovnom protsesse* [Court investigation in the Soviet criminal procedure]. Pt. 2. Moscow: Gosyurizdat.
12. Adamenko, V.D. (1982) Interesy obvinyaemogo v ugovnom dele [Interests of the accused in a criminal case]. *Izv. vuzov. Pravovedenie*. 2. pp. 83–86.
13. Kasatkina, S.A. (2010) *Priznanie obvinyaemogo* [Confession of the accused]. Moscow: Prospekt.
14. Supreme Court of the Russian Federation. (1998) *Opredelenie Sudebnoy kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 15 aprelya 1998 g. №1-D97-16 po delu Neznamova* [Decision of the Judicial Chamber on Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1-D97-16 of 15 April 1998 in the Neznamov Case]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. 4.
15. Vasin, A. & Nafiev, S. (1999) *Pravo na zashchitu – ne bespredel'no* [The right to defense is not infinite]. *Zakonnost'*. 4. pp. 5-7.
16. Constitutional Court of the Russian Federation. (2013) *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 04.04.2013 № 661-0 "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Shagieva Nuryakhmata Nurykhanovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami stat'i 306 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 661-0 of 04 April 2013 "On refusal to accept complaints of citizen Nuryahmat Shagiev for violation of his constitutional rights by the provisions of Article 306 of the Criminal Code of the Russian Federation"]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*. 6.
17. Shestakov, D.A. (ed.) (2003) *Ugolovnyy kodeks Federativnoy Respubliki Germanii* [Criminal Code of the Federal Republic of Germany]. Translated from German by N.S. Rachkov. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.
18. Serebryannikova, A.V. (ed.) (2002) *Ugolovnyy kodeks Shveytsarii* [Criminal Code of Switzerland]. Translated from German by A.V. Serebryannikova. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.
19. Kuznetsova, N.F. & Reshetnikova, F.M. (eds) (1998) *Ugolovnyy kodeks Ispanii* [Penal Code of Spain]. Translated from Spanish by V.P. Zyryanov, L.G. Shnayder Moscow: Zertsalo.
20. Gom'en, D. (1998) *Evropeyskaya konventsiya o pravakh cheloveka i Evropeyskaya sotsial'naya khartiya: pravo i politika* [The European Convention on Human Rights and the European Social Charter: Law and Policy]. Moscow: Izd- vo MNIMP.